

Научная статья
УДК 343.13
DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-84-89

С. 84–89

ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО: ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Надежда Анатольевна Моругина

Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия
moruginy@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос возможного перехода от бумажной формы производства по уголовным делам к электронной (цифровой) и её апробации в отдельных субъектах Российской Федерации. Сделан вывод о том, что межведомственное электронное взаимодействие участников уголовного судопроизводства может объединить сервис единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России). На основе изучения мнений ученых и анализа зарубежного опыта отдельных стран (Сингапур, Испания, Азербайджанская и Кыргызская Республики, Республика Казахстан), предложено авторское понятие «электронное уголовное дело», а также сделан вывод о целесообразности введения в УПК РФ раздела «Электронное уголовное дело».

Ключевые слова: уголовное дело, электронное уголовное дело, цифровая платформа уголовного судопроизводства, информационные технологии

Для цитирования: Моругина Н. А. Электронное уголовное дело: понятие, история, зарубежный опыт, перспективы // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 1 (44). С. 84–89. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-84-89

Research article

ELECTRONIC CRIMINAL CASE: CONCEPT, HISTORY, FOREIGN EXPERIENCE, PROSPECTS

Nadezhda A. Morugina

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Voronezh, Russia
moruginy@mail.ru

Abstract. The article considers the issue of a possible transition from the paper form of criminal proceedings to electronic (digital) and its approbation in certain subjects of the Russian Federation. It is concluded that interdepartmental electronic interaction of participants in criminal proceedings can combine the service of the unified information and analytical support system for the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia (ISOD of the Ministry of Internal Affairs of Russia). Based on the study of the opinions of scientists and the analysis of the foreign experience of individual countries (Singapore, Spain, the Azerbaijan and Kyrgyz Republics, the Republic of Kazakhstan), the author's concept of "electronic criminal case" is proposed, and it is also concluded that it is advisable to introduce the section "Electronic criminal case" into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal case, electronic criminal case, digital platform of criminal proceedings, information technology

For citation: Morugina NA. Electronic criminal case: concept, history, foreign experience, prospects. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(1)84-89. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-84-89

Введение

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит каких-либо разъяснений и не дает ответа на вопрос о том, что такое «уголовное дело». Отсутствие данного понятия в законе порождает научные дискуссии, где каждый из участников предлагает свое понимание.

Так, В. В. Иващенко считает, что уголовное дело — это деятельность, инициированная вынесением постановления на основании предположения достаточной степени вероятности о наличии факта совершения

преступления, осуществляемая специально уполномоченными уголовно-процессуальным законом субъектами в порядке, предусмотренном УПК РФ, и направленная на достижение назначения уголовного судопроизводства [7, с. 180–182].

Однако рассматривать уголовное дело исключительно с позиции «деятельности» представляется ошибочным, так как это и совокупность документов, в которых отражены результаты следственных и иных процессуальных действий, а также решений

должностных лиц, что поддерживается другими авторами. Так, например, И. И. Шереметьев, С. В. Супрун и Р. Ганболд уголовное дело рассматривают с точки зрения систематизированной совокупности процессуальных документов, изложенных на бумажных носителях [24, с. 81–90; 22, с. 140].

В. В. Кальницкий, П. Г. Марфицин считают, что уголовное дело — это и «деятельность органов предварительного расследования, прокурора и суда по установлению события преступления, привлечению лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности», и «совокупность процессуальных документов»¹.

В. В. Конин, анализируя понятие «уголовное дело», предлагает рассматривать его значение с точки зрения криминалистики и уголовного процесса. В первом случае автор под «уголовным делом» понимает модель, наполненную деятельностью «определенных субъектов» по применению разработанных криминалистической наукой наработок и положений с целью установления всех обстоятельств совершенного преступления, изобличения виновных. Во втором — «уголовное дело» — это система, которая объединяет в себе оперативно-розыскные, следственные, процессуальные, а также судебные решения, образующая доказательственную и процессуальную совокупность, позволяющую следователю, дознавателю, прокурору и суду сделать вывод о виновности либо невиновности лица, привлеченного к уголовной ответственности [10, с.115–116].

Я. О. Мотовиловкер определяет уголовное дело как: 1) производство; 2) совокупность документов, фиксирующих факты и действия; 3) деятельность [14, с. 8], что также не лишено смысла.

Для более детального разъяснения понятия «уголовное дело» видится целесообразным проанализировать историю возникновения данного понятия, выделив его основные признаки.

Первая попытка законодателя дать определение понятию «уголовное дело» была предпринята разработчиками Модельного Уголовно-процессуального кодекса для государств — участников СНГ в 1996 году, где в п. 5 ст. 10 уголовное дело это «*обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования и судом по поводу одного или нескольких предположительно совершенных деяний, запрещенных уголовным законом*»².

Следует заметить, что в Соборном уложении 1649 года при расследовании преступлений использовался термин «судное дело». При этом уполномоченные лица должны были **зафиксировать «судное дело» «набело», т. е. на бумажный носитель, с обязательной подписью составителя** — «закрепите свою рукою»³.

В Уставе уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года неоднократно упоминается термин «уголовное дело» и зарождается понимание того, что он в себе содержит. Так, в главе 10 «О заключении следствия» статья 481 гласит: «*Бумаги, относящиеся к следствию, шиваются по порядку времени составления или получения, перенумеровываются, скрепляются по листам и прошнуровываются за печатью следователя. Бумагам сим составляется опись с указанием: на каком листе дела каждая из них находится*»⁴.

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой «дело» представляет собой «собрание документов, относящихся к какому-либо факту или лицу»⁵, а «уголовный» — «относящийся к преступности, к преступлениям и их наказуемости»⁶. В данном случае уголовное дело — это собрание документов, **относящихся к преступлению и его наказуемости**.

В результате можно сделать вывод, что уголовное дело представляет собой систематизированную совокупность процессуальных документов, относящихся к преступлению и его наказуемости, удостоверяющих деятельность органов предварительного расследования, прокурора и суда зафиксированную на бумажном носителе и надлежаще заверенную должностным лицом.

Материалы и методы

Основу проведенного исследования составило уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, зарубежные правовые акты, а также публикации ученых, исследовавших данную проблему. При этом активно использовались общенаучные и частно-научные методы познания правовой действительности, отражающие диалектический подход в рассмотрении теоретических вопросов уголовного процесса.

Описание исследования

Стремительное развитие IT-технологий в сфере уголовного судопроизводства, включая внедрение электронного документооборота в правоохранительных органах и судах, применение дистанционных форм при проведении следственных и судебных действий вносит определенные корректировки в уголовно-процессуальную форму, а именно ведет к замене бумажного носителя информации на электронный при производстве по уголовному делу.

В настоящее время среди ученых-процессуалистов продолжается дискуссия о том, что следует понимать под электронным уголовным делом.

Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 98.

⁴ Устав уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года // НИУ «Высшая школа экономики» : [сайт]. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustavugolsud1864> (дата обращения: 08.09.2024).

⁵ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва : Азбуковник, 1997. С. 159.

⁶ Там же. С. 824.

¹ Кальницкий В. В., Марфицин П. Г. К вопросу о понятии «уголовное дело» // Сайт «Правовые технологии». URL: <http://www.lawtech.ru/pub/bstat42.htm> (дата обращения: 02.09.2024).

² Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников СНГ // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901914840> (дата обращения: 08.09.2024).

³ «Судное дело напишет набело, и дяку, справа то дело с прежнему запискою, закрепите свою рукою». Выверено по изданию:

Так, Р. В. Пенез, проанализировав лексему «электронный» применительно к понятию уголовного дела, предположил, что это электронно-фиксированная информация при помощи аппаратно-технических устройств и программных средств, которая выражена в установленном формате, отражает какой-либо факт или событие, имеет отношение к уголовному делу и заполняется соответствующим должностным лицом с целью осуществления расследования по уголовному делу [16, с. 52–55].

А. Ф. Абдулвалиев, рассуждая о том, что такое электронное уголовное дело, делает акцент на электронном носителе цифровой информации, предназначенном для хранения материалов электронного уголовного дела, с заложенной внутри него программой по ее формированию и алгоритмизации последовательных действий с момента возбуждения уголовного дела и до стадии исполнения приговора, включающей в себя бланки и шаблоны отдельных процессуальных документов, позволяющих прикрепить к уже имеющейся информации фото, кино- и видеоизображения, а также иные файлы и программные продукты [1, с. 59].

А. М. Долгов обозначает электронное уголовное дело как «содержащиеся на материальном носителе в электронном виде документы, отражающие ход расследования»¹.

Хочется согласиться с мнением О. В. Мичуриной и В. С. Мичурина, которые считают, что электронное уголовное дело — это не только комплекс процессуальных документов в цифровом формате, составляющих его содержание и размещенных на технических устройствах, но и отображение хода результатов уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой как до, так и для его возбуждения, а также на весь период производства по нему [13, с. 18–21].

С учетом развития цифровизации уголовного судопроизводства некоторые авторы предлагают свое видение того, что означает «электронное уголовное дело». Так, например, Ю. Н. Соколов считает, что это электронное устройство со сложным внутренним строением файлов [20, с. 28–33].

Ю. Н. Познанский полагает, что электронное уголовное дело — это идентичная копия уголовного дела, созданная в электронном виде [17, с. 42]. В. В. Артемова, С. В. Ермаков, Д. А. Иванов — что это документы на электронном носителе, набор электронных документов, расположенных в структурированных папках [2, с. 7–10].

О. В. Качалова, Ю. А. Цветков пишут о том, что электронное уголовное дело должно иметь вид информационного портала, в котором содержится вся информация по уголовному делу... а также соответствующие рубрики для различных участников уголовного судопроизводства, куда в сканированном виде помещаются

процессуальные документы со всеми необходимыми документами, исключаящими их дальнейшее исправление и корректировку [9, с. 97–98].

Электронное уголовное дело можно рассматривать и как теоретическую модель, что вызывает особый интерес.

К примеру, М. С. Сергеев предложил модель «единого электронного производства по уголовному делу», которая включает в себя восемь блоков: электронное производство проверки сообщений о преступлении; электронное следственное действие; электронная оперативно-розыскная деятельность; электронные технические средства; электронное производство дознания; электронное производство дознания в сокращенной форме; электронное судебное производство в суде первой инстанции; электронное судебное производство контрольно-надзорных действий. По мнению автора, воплощение модели в жизнь повысит доверие граждан к правосудию [19, с. 262–263].

С. В. Зуев и Н. А. Моругина представили теоретическую модель электронного уголовного дела, структурно состоящую из восьми взаимосвязанных блоков, включая общие положения; понятийный аппарат; принципы цифрового судопроизводства; участники уголовного судопроизводства; система доказывания; модуль электронного уголовного дела; цифровая платформа уголовного судопроизводства; законодательное решение [6, с. 85]. Модуль электронного уголовного дела состоит из пяти функциональных подмодулей (приложений), отвечающих за сбор электронной информации о происшествии, накопление и систематизацию электронных доказательств по уголовному делу, электронный суд, исполнение приговора, обжалование решений, принятых судом [4, с. 78–79]. Представляется, что эти подмодули должны заменить существующие стадии уголовного судопроизводства.

При анализе приведенных точек зрения учёных-процессуалистов о понятии «электронное уголовное дело», а также его теоретической модели, становится очевидным, что оно имеет несколько правовых граней и рассматривается в науке уголовного процесса с разных сторон. Полагаем, что для более детального понимания данного феномена необходимо исследовать законодательство и практику применения электронного уголовного дела в зарубежных странах, учесть порядок и специфику производства.

Важно отметить, что в некоторых странах (например, в Азербайджанской Республике) в уголовно-процессуальном законодательстве есть нормы, регулирующие ведение уголовного судопроизводства в электронном виде, а также утверждена Инструкция по осуществлению уголовного судопроизводства в электронной форме. Кроме того, в Республике Казахстан на законодательном уровне закреплено понятие «электронное уголовное дело», под которым понимается «обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования по поводу одного или нескольких уголовных правонарушений в электронном

¹ Долгов А. М. Электронное уголовное дело в досудебных стадиях уголовного процесса в России // КубГУ : [сайт]. URL: <https://kubsu.ru/sites/default/files> (дата обращения: 05.09.2024).

формате посредством модуля e-УД», там же прописан порядок его производства¹.

В США электронное уголовное дело представляет собой электронное досье с документами либо иной электронной информацией, размещенное на цифровой платформе уголовного судопроизводства².

В Сингапуре подача и обслуживание документов в электронном виде по уголовным делам осуществляется через интернет с помощью цифровой платформы — Интегрированной системы электронных судебных разбирательств (The Integrated Electronic Litigation System (iELS) — или электронного судопроизводства (eLit)), которая представляет собой безбумажную технологию осуществления всех процедур с момента выявления преступления, где заявления о преступлении подаются в электронном виде в Департамент уголовных расследований Сингапура (Criminal Investigation Department (Singapore)) до слушания в суде. По мере необходимости следователь может вносить материалы в уголовное дело, а адвокат и обвиняемый — ознакомиться с ними в зависимости от уровня допуска. Для подачи электронных документов либо иной электронной информации в систему стороны используют национальный ID Singpass³ с усиленной цифровой подписью.

Материалы уголовного дела хранятся в специальном облаке, доступ к которому имеется лишь у прокуратуры и суда. Кроме того, система автоматически направляет электронные документы соответствующим сотрудникам регистратуры суда для обработки, а также осуществляет дальнейшую маршрутизацию электронного досье по делу (аналог электронного уголовного дела) в судах.

Интегрированная система электронных судебных разбирательств (The Integrated Electronic Litigation System iELS) состоит:

- из интерфейса, доступ к которому осуществляется через интернет;
- шлюза, получающего и направляющего материалы соответствующей стороне или суду;
- приложений документооборота судов, которые обслуживают внутреннюю маршрутизацию и документооборот в судах;
- модуля слушания, используемого для проведения слушаний в электронном виде;

¹ Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате : приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года № 2 (зарег. в Министерстве юстиции Республики Казахстан 23 января 2018 года № 16268) // ИПС «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268> (дата обращения: 05.09.2024).

² Case Management/Electronic Case Files (CM/ECF) / Public Access to Court Electronic Records (США), Federal Court of Australia (Австралия), Money Claim Online (Великобритания), Canadian Legal Information Institute (CanLII) (Канада), Beslissing Ondersteunend Systeem (BOS) (Нидерланды).

³ Singpass — это надежная цифровая идентификация каждого жителя Сингапура для простого и безопасного доступа к государственным услугам онлайн и оффлайн // Справочный центр Crypto.com. URL: <https://help.crypto.com/ru> (дата обращения: 16.09.2024).

— автоматизированной системы управления ключами, выдающей цифровые сертификаты на смарт-картах.

В настоящее время в этой стране более 84 % документов подаются в суд в электронном виде, остальные документы подаются через сервисное бюро, с обязательной последующей оцифровкой электронных документов⁴.

В Испании электронное уголовное дело Justicia Digital (цифровое правосудие), состоит из цифровой платформы для безопасного обмена информацией между судебными органами и органами предварительного расследования (LexNet), мониторинга его движения между инстанциями (Minerva Digital), а также программы просмотра документов (файлов) (Horus), цифровой электронной подписи документов (Portafirmas) и системы архива (Archivo).

В Кыргызской Республике созданы необходимые технологические условия для формирования комплексной системы «Цифровое правосудие», которая интегрирована с существующими общегосударственными информационными системами и цифровыми платформами (ЕРП (регистрация и досудебное производство); АИС «Юридическая помощь»; АИС «Суд»; АИС «Исполнительное производство»), через систему межведомственного взаимодействия «Түндүк» [11, с. 7–8].

Исходя из вышесказанного, нетрудно заметить, что обмен процессуальной информацией в электронном виде между участниками уголовного судопроизводства успешно осуществляется благодаря цифровой платформе или единой экосистеме, объединяющей несколько функциональных платформ.

Еще в 1983 году Н. Винер сделал обоснованный вывод о том, что системы в современной интерпретации должны быть цифровыми с двоичной системой счисления, имеющими систему хранения информации, выдачи ее пользователю, а последовательность действий должна планироваться самой машиной таким образом, чтобы исключить вмешательство человека в процесс решения задачи до получения конечного результата [3].

Достаточно интересным выглядит мнение профессора П. С. Пастухова, который считает, что это коммуникационная среда накопления и систематизации информации, состоящая из совокупности сервисов, позволяющих пользователям получать широкий круг услуг в рамках единого «бесшовного» интегрированного процесса [15, с. 535].

Л. Н. Масленниковой называет экосистему кибернетическим скелетом, движущей силой уголовного судопроизводства (уголовного дела), управляемой производством в реальном времени, где инструменты автоматизации должны легко интегрироваться между собой [12, с. 63]. В данном случае автоматизация выступает неким связующим звеном.

⁴ Интегрированная система электронных судебных разбирательств The Integrated Electronic Litigation System (iELS) или электронное судопроизводство (eLit). URL: https://www.elitigation.sg/_layouts/IELS/Error/NErrror.aspx (дата обращения: 16.09.2024).

Представляется, что цифровая платформа уголовного судопроизводства — это программно-аппаратный комплекс, предназначенный для обработки, формирования, распределения, хранения и систематизации материалов электронного уголовного дела в цифровом виде, их обмена между зарегистрированными (идентифицированными) пользователями, а также проведения видеофиксации, стенографирования хода дистанционного судебного разбирательства и генерирования приговора либо иного судебного решения с применением информационных технологий.

Наряду с этим многие ученые-процессуалисты (например, С. В. Зуев, В. С. Черкасов, Х. Х. Рамалданов, А. С. Каменев, Ю. Н. Соколов [5; 8; 18; 21; 23]) предлагают разработать пилотный проект «Электронное уголовное дело», апробировав его в отдельных субъектах Российской Федерации. Необходимо отметить, что предлагаемый формат ведения уголовного дела в настоящее время позволяет реализовывать такие проекты, как «Онлайн-правосудие», «ИБД-Ф»¹, вытесняя традиционные формы производства.

Одновременно полагаем, что одним из условий успешной реализации данного проекта станет наличие единой цифровой платформы, объединяющей межведомственное электронное взаимодействие участников уголовного судопроизводства.

Возникает справедливый вопрос, на каких цифровых платформах и как возможно обеспечить эффективность реализации проекта «Электронное уголовное дело» в России?

Ю. Н. Соколов сделал вывод, что ИС «Электронное уголовное дело» должна быть интегрирована в существующую цифровую платформу ГАС «Правосудие» как дополнительный закрытый контур, содержащий криминалистически значимую информацию... доступ к которой будут иметь суды общей юрисдикции и иные властные субъекты².

Надо отметить, что на площадке группы РИТВУС был проведен опрос, где на вопрос «Какая цифровая платформа, по вашему мнению, сможет объединить межведомственное электронное взаимодействие участников уголовного судопроизводства?» 43 % опрошенных указали именно на ГАС «Правосудие»³.

¹ Интегрированный банк данных федерального уровня, предназначенный для информационного обеспечения деятельности ОВД РФ по выявлению и раскрытию преступлений, установлению лиц, объявленных в розыск, подтверждению наличия либо отсутствия судимости, в случае наличия — времени и места отбывания наказания.

² В рамках докторского исследования проведено анкетирование в шести субъектах Российской Федерации, где в анкетировании приняли участие 982 респондента из числа должностных субъектов органов предварительного расследования; на вопрос «При дальнейшей модернизации ГАС „Правосудие“, будет ли актуально использование ИС „Электронное уголовное дело“ в качестве ее подсистемы?» 44 % респондента (443 участника) ответили «да, будет актуально», и 22 % (213 участников) — «скорее актуально, чем нет» [21].

³ РИТВУС. URL: <https://www.ritvus.com> (дата обращения: 09.09.2024).

Таким образом, для осуществления электронного производства в Российской Федерации необходимо следующее:

1. Интернет-портал по приему сообщений о преступлениях в цифровом виде.
2. Программно-аппаратные комплексы:
 - а) по формированию материалов уголовного дела в цифровом виде;
 - б) обработке и обмену несекретной информацией;
 - в) проведению видео-конференц-связи.
3. Интеллектуальная система судебного разбирательства, состоящая из следующих компонентов:
 - а) регистрация электронного уголовного дела;
 - б) судебное разбирательство онлайн;
 - в) генерирование решений с использованием возможностей искусственного интеллекта.

Полагаем, что на данном этапе обеспечить межведомственное электронное взаимодействие участников уголовного судопроизводства может сервис единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России).

Основными преимуществами предложенного варианта цифровой платформы уголовного судопроизводства является:

- возможность интеграции с множеством баз данных МВД России в целях повышения уровня автоматизации при получении и обработке электронной информации;
- концентрация массива электронных уголовных дел в условиях надлежащей защиты информации.

Заключение и вывод

Учитывая все вышесказанное, предлагаем дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 63.1 следующего содержания: *«Электронное уголовное дело — совокупность электронных документов, а также иной электронной информации, собранной с соблюдением правил фиксации, представленных на материальном носителе в электронно-цифровой форме, надлежаще заверенных должностным лицом и размещенных на цифровой платформе уголовного судопроизводства, в соответствии с требованиями настоящего Кодекса».*

В целях реализации идеи внедрения электронного уголовного дела представляется целесообразным предусмотреть в УПК РФ раздел 6.1. «Электронное уголовное дело», состоящий из двух глав: «Сбор электронной информации о происшествии» и «Накопление и систематизация электронных доказательств по уголовному делу». В первой главе предусмотреть статьи: 475.1. Повод и основание сбора электронной информации о происшествии; 475.2. Порядок размещения электронной информации о происшествии; 475.3. Решения, принимаемые по результатам размещения электронной информации о происшествии. Во вторую главу следует включить такие статьи: 475.4. Накопление электронных документов и их систематизация; 475.5. Ознакомление с материалами электронного уголовного дела; 485.6. Решения, принимаемые по результатам накопления и систематизации электронных доказательств по уголовному делу.

Список источников

1. Абдулвалиев А. Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Право и политика. 2013. № 1. С. 58–65.
2. Артемова В. В., Ермаков С. В., Иванов Д. А. Зарубежный опыт и перспективы использования электронного формата уголовных дел в Российской Федерации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2024. № 1. С. 7–10.
3. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном мире и машине. 2-е изд. Москва : Наука, 1983. 339 с.
4. Зуев С. В. Информационно-технологический процесс уголовного судопроизводства: вопрос времени // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Шестой всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 24 мая 2024 г.). Екатеринбург : АНО «КримЛиб», 2024. С. 77–82. EDN FEIQCF.
5. Зуев С. В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4 (83). С. 118–123.
6. Зуев С. В., Моругина Н. А. Электронное уголовное дело: теоретическая модель // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15, № 3 (57). С. 83–94.
7. Иващенко В. В. Определение понятия «прекращение уголовного дела» как формы окончания предварительного расследования по уголовным делам // Общество и право. 2009. № 2 (24). С. 180–182.
8. Каменев А. С. Осуществление функции защиты посредством собирания и проверки электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2023. С. 160–165.
9. Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95–101.
10. Конин В. В. Термин «уголовное дело»: что под этим следует понимать? // Уголовный процесс. 2021. № 8. С. 114–118.
11. Мамбеталиева Т. Э., Байкулова И. С. Анализ законодательства Кыргызской Республики на предмет наличия норм, регулирующих использование аудио-, видеофиксации (АВФ) судебных заседаний // Программа USAID-IDLO «Повышение доверия общества к судебной системе Кыргызской Республики» ; Общественный фонд «Гражданская инициатива интернет-политики». Бишкек, 2021. 61 с.
12. Масленникова Л. Н. Концептуальный подход к построению уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 10. С. 52–65.
13. Мичурина О. В., Мичурин В. С. Использование электронных документов вне электронного уголовного дела — прогрессивный тупик // Российский следователь. 2024. № 6. С. 18–21.
14. Мотовиловкер Я. О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты. Вопросы факта и права. Воронеж : изд-во Воронеж. ун-та, 1984. 152 с.
15. Пастухов П. С. Цифровые платформы как основа электронного документооборота в уголовном судопроизводстве // Пермский юридический альманах. 2023. № 6. С. 521–540.
16. Пенез Р. В. Содержание понятия «электронное уголовное дело» в уголовном судопроизводстве // Право Донецкой народной республики. 2018. № 4. С. 52–55.
17. Познанский Ю. Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1 (33). С. 41–44.
18. Рамалданов Х. Х. Электронное уголовное дело: миф или реальность? // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 93–98.
19. Сергеев М. С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2018. 322 с.
20. Соколов Ю. Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме // Информационное право. 2017. № 1. С. 28–33.
21. Соколов Ю. Н. Информационные технологии и оборот цифровых данных как объекты познания в криминалистике : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2023. 440 с.
22. Супрун С. В., Ганболд Р. Предварительное расследование России и Монголии: актуальные проблемы определения содержания понятий «дознанное дело», «уголовное дело», «уголовное преследование», «прекращение уголовного дела» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 137–145.
23. Черкасов В. С. Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2022. 210 с.
24. Шереметьев И. И. Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания // Lex Russica. 2020. Т. 73, № 10. С. 81–90.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 05.12.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 27.12.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 30.01.2025.